

ПРИЗЫВ ДОЛЖЕН БЫТЬ УСЛЫШАН

У здания театра оперы и балета им. Махтумкули — рекламный щит, знакомящий вас с репертуаром на неделю вперед. Вы слушали «Шасенем и Гариб»? Тогда можете посмотреть «Лебединое озеро». Видели дважды? Ну, что ж — сходите на «Кемине и казы», «Зохре и Тахир» или «Лейли и Меджнун». Были на этих спектаклях и год и пять лет назад? А «Травиату» слушали?.. Что же вам в таком случае посоветовать?

Вот с этим вопросом — что предложит нового ашхабадцам театр оперы и балета в начавшемся сезоне — наш корреспондент обратился к тов. Непесову, директору театра. В нашей беседе принял участие и секретарь партийной организации — заслуженный артист ТССР М. Масумов.

Да, то, что театр начал свой сезон без нового спектакля, что основное место в осенне-зимнем репертуаре займут постановки, идущие на сцене не год и не два, свидетельствует о серьезном репертуарном голоде, если не сказать — кризисе. Это признают и тов. Непесов, и тов. Масумов. Кто же виноват в этом, кто повинен в том, что за последние 12—13 лет на сцене была поставлена только одна национальная опера о жизни, о делах и думах наших современников?

— Разумеется, прежде всего — художественное руководство, дирекция театра, — отвечает тов. Непесов. — Но известную долю вины — и немалую! — должны взять на себя управление по делам искусств. Союзы композиторов и писателей Туркменистана. Без них мы просто бессильны. А эти организации, и в первую очередь, — управление по делам искусств, несколько устранились от очень большого, очень сложного дела — создания высококачественного, высоко-

художественного современного репертуара для театра оперы и балета.

Да, тов. Непесов прав: говорилось и писалось об этом — «не раз и не пять...» Но сдвигов пока не видно. Правда, вот уже четвертый год работает над оперой «Конец кровавого водораздела» (по мотивам одноименной поэтической повести Ч. Аширова) композитор Велли Мухатов. Но когда-то он еще представит в театр свое произведение? А сегодня театр располагает лишь балетом-сказкой «Чудесный лекарь», созданным молодыми композиторами М. Равичем и Н. Мухатовым (либретто Г. Мухтарова). В основу либретто положена народная сказка о золотой рыбке, приносящей удачу простым людям, помогающей им в борьбе за счастье, за правду и справедливость.

Нет, мы не против сказочного балета, даже не против золотой рыбки, дарующей радость влюбленным, — сказка есть сказка. Но если весь национальный репертуар в новом сезоне (а вероятно, — и в следующем) будет представлен только «золотым сазаном», — нужно поднимать тревогу. Нужно Министерству культуры пересмотреть свое отношение к ряду несправедливо забытых произведений — таких, как опера А. Шапошникова «Гюль и бюль-бюль». Управлению по делам искусств следует вплотную заняться судьбой музыкальной комедии Г. Мухтарова и К. Сейтлиева «Дочь садовника». Авторы музыки к ней В. Ахмедов и С. Джепбаров обещали театру создать на основе пьесы комическую оперу — им нужно помочь, поддержать, а управление по делам искусств может обязать авторов пьесы приступить к работе над либретто.

— Много лет назад мы могли

бы восстановить оперу Ю. Мейтуса и А. Кулиева «Абадан». — продолжает тов. Непесов. — Но, к сожалению, все эти годы тщетно убеждали уважаемого Берды Мурадовича Кербабаева внести значительные изменения в либретто. Ныне он, наконец, обещал взяться за эту работу — и есть надежда, что наш репертуар обогатится интересным произведением, славящим подвиги советских патриотов в годы Отечественной войны.

Нужно отдать должное руководству театра: оно интенсивно ищет путей обогащения национального репертуара: ведь как бы ни были хороши «Шасенем и Гариб», «Зохре и Тахир», «Лейли и Меджнун», «Кемине и казы», «Алдар-косе» — их нельзя показывать зрителю бесконечно. Действительно, не от качества спектаклей (оно очень высоко), не от мастерства актеров (актерский ансамбль хороший) зависит, что в зале иной раз сидит 30—40 человек. Просто настало время основательно обновить репертуар, дать зрителям свежую духовную пищу. И на этом пути театр должен встречать со стороны управления по делам искусств горячую поддержку, страстную заинтересованность в творческой судьбе талантливого коллектива.

Эти справедливые мысли, высказанные тов. Непесовым, может быть, в слишком полемической форме, поддержал и М. Масумов. Что ж, к ним нельзя не присоединиться.

И все-таки — как строится репертуар театра оперы и балета в начавшемся еще 12 сентября сезоне? Кроме спектаклей, список которых почти полностью приведен в начале нашего интервью, ашхабадцы могут посмотреть и послушать здесь комическую оперу грузинского композитора В. Дolidзе «Нето и Котэ», оперу Джузеппе Верди «Трубадур», узбек-

скую комическую оперу композитора Юдакова «Прodelки Майсары» и балет М. Равича и Н. Мухатова «Чудесный лекарь».

— Скажу вам еще по секрету: на свой страх и риск, — добавляет тов. Непесов. — начнем работать над одной из забытых опер, вероятно, над «Гюль и бюль-бюль». А может быть, и над «Юсулом и Ахметом» Шехтера. Ведь неизвестно — когда еще Министерство культуры заинтересуется судьбой этих незаурядных произведений...

— Туркменский народ любит свой национальный музыкальный театр, — вступает в беседу тов. Масумов. — В этом мы убедились еще раз во время летних гастролей. Вопреки давней традиции мы поехали в этом году не на восток, а на запад республики, в «немзыкальные» районы — Кызыл-Арват, Казанджик, Бахарден. В течение 19 дней мы ездили по колхозам, трудными дорогами добираясь до самых отдаленных селений. И не было вечера без спектакля, и не было спектакля без многочисленной аудитории. Шли все те же, испытанные, — «Шасенем и Гариб», «Зохре и Тахир» и «Кемине и казы». Видели бы вы восторг зрителей, то, как радушно встречали они нас: весть о приезде театра шла впереди его. «Приезжайте к нам на будущее лето», — говорили нам колхозники. Мы общались им это. А сейчас задумались — с чем же ехать летом 1960 года? Как видите, и этот вопрос, как сотни других, ведет прежде всего к Министерству культуры, к композиторам и драматургам — дайте нам, товарищи, новые хорошие музыкальные произведения.

Пусть этот призыв не останется гласом вопиющего в пустыне, — таково наше пожелание театру оперы и балета. Это, в конце концов, и есть пожелание творческого счастья талантливому коллективу.